

— Так это тот, кто продал зад, чтобы пробиться? Ваш «Диншэн» действительно шутики! — раздался холодный, насмешливый голос. Жун Си нахмурился.

Почему Фэн Каян здесь?

Цзи Тун не выдержал, ворвался внутрь, схватил Фэн Каяна за воротник и оторвал его от пола, яростно крича:

— Твою мать! Сам продавался, когда забыл?

Жун Си не ожидал, что Цзи Тун так взорвется, и поспешил его удержать, боясь, что он начнет драться.

Ассистент Фэн Каяна тоже бросился растаскивать. Люди разняли их, все почувствовали себя неловко: сплетничать за спиной и быть пойманным с поличным — дело нехорошее. Все затихли.

Жун Си улыбнулся всем, увидел Лян Чэня и поклонился ему:

— Я правда новенький и ничего еще не умею. В будущем прошу всех наставников давать советы!

Он выпрямился и произнес:

— Я, Жун Си, хоть и был простым стримером до контракта, но хочу жить с высоко поднятой головой. Надеюсь, вы не будете клеветать на меня за спиной из-за моей внешности. Если есть что сказать — говорите в лицо! Если что-то не так — можем обсудить.

Кто-то холодно хмыкнул:

— Красиво говоришь. А если скажем в лицо, ты не устроишь нам козни?

— А вы, сплетничая за моей спиной и зная, что я слышу, не боитесь, что я устрою козни? — парировал Жун Си.

— ...

Фэн Каян усмехнулся:

— Ладно, объясни: ты новичок, даже еще не дебютировал, а компания дает тебе такие ресурсы. Они что, благотворительностью занимаются?

— Может, директор просто хочет заниматься благотворительностью? А тебе какое дело? — с холодной усмешкой спросил Жун Си.

— Мне-то всё равно, но ты влез в мою очередь, так что я вмешаюсь! — нагло заявил Фэн Каян.

— Тогда спроси, до тебя ли дело в «Диншэне» командовать! — отрезал Жун Си.

Если бы это был кто-то другой, он бы мог уступить, но противник был Фэн Каян, и Жун Си не хотел отступить ни на шаг.

— Хе-хе, с покровителем разговор другой! Заговорил смелее, — с презрением сказал Фэн Каян. Он знал, что решение уступить время пришло от президента «Диншэн» Дин Яня, и шум не

изменит ситуацию, но он не ожидал, что место уступят Жун Си, какому-то новичку Цзи Туна.

Сейчас он хотел как можно сильнее унижить этого новичка, чтобы все возненавидели его и он не смог записать песню.

Жун Си хихикнул, достал диктофон и подмигнул:

— Взято на случай, если Дин Тао будет доставать, но не ожидал, что пригодится для молодого господина Фэна. Простите!

— Сегодняшние пустые обвинения молодого господина Фэна... Если я случайно случайно отправлю эту запись в сеть...

— Тогда весь мир узнает, как молодой господин Фэн проиграл студию новичку и пытался его опорочить.

— И тогда не вините меня, если придется использовать это для пиара.

— Ты... — Фэн Каян широко раскрыл глаза, глядя на Жун Си. Жун Си смотрел на него с невинным видом.

— Что? Думаешь, я низок и подл? Не смею брать на себя такую честь, ведь в подлости кто сравнится с тобой?

— С подлыми людьми надо бороться их же методами, не так ли? — Жун Си подошел ближе к Фэн Каяну, глядя на его позеленевшее от злости лицо, и с презрением добавил:

— Это же ты меня научил!

Жун Си выпрямился:

— Всё, мне пора работать. Прошу посторонних покинуть помещение!

Фэн Каян был в ярости, он заорал:

— Жун Си, ты пожалеешь об этом дне! Я выживу тебя из шоу-бизнеса!

Жун Си помахал диктофоном:

— Я всё записал. Если со мной что-то случится, я опубликую эту запись и скажу, что ты, взрослый дядя, травил новичка.

— ...

Фэн Каян так разозлился, что пошатывался, когда уходил. Он врезался в дверь, споткнулся о кирпич, кто-то оставил его у входа, и в итоге рухнул мордой в пол...

Остальные с безразличными лицами смотрели, как Фэн Каян позорно уходит.

Жун Си, видя неловкое молчание, сказал:

— Кстати, диктофон я вообще не включал, просто пошутил.

— ...

Жун Си улыбнулся:

— Здравствуйте, наставники, я Жун Си. Буду рад учиться у вас!

— Учитель Лян, давно слышал о вашем таланте, очень рад сотрудничеству! — Жун Си, который только что был таким грозным перед Фэн Каяном, сейчас превратился в кроткого ягненка: мягкого и милого.

Жун Си протянул свои слова и ноты:

— Учитель Лян, прошу взглянуть!

Цзи Тун раздал копии всем остальным.

Перед приходом он уже зарегистрировал авторские права на текст и музыку, так что не боялся утечки.

Эта команда сначала относилась к нему предвзято. Они записывали многих таких новичков: красивые, но поют ужасно, пришли благодаря покровителям... А когда покровитель исчезал, исчезал и артист.

В их глазах Жун Си был просто еще одним любовником, получившим шанс записаться.

Все взяли ноты с настроением «лишь бы отстали», не собираясь вчитываться.

Лян Чэнь между делом спросил:

— Слова и музыку ты сам сочинил?

Жун Си кивнул:

— Да.

— Учился этому? — снова спросил Лян Чэнь.

Жун Си:

— Учился.

Лян Чэнь кивнул, но в душе презирал его. Жун Си выглядел лет на восемнадцать-девятнадцать. Учился сочинять песни? У какого-то самопровозглашенного учителя? Наверняка даже институт не кончал, а уже смеет заявлять, что пишет песни? Это как демонстрировать фокусы перед профессионалом.

Жун Си был не дурак и видел это презрение в его глазах. Он улыбался, а в душе проклинал всё, но заставлял себя сохранять спокойствие: это мир, где судят по внешности.

Жун Си достал гитару, сел где-нибудь в стороне и начал тихо играть и петь...

Эту песню он вынашивал долго и исполнял много раз.

Его голос сейчас был чистым и ясным, стоило ему запеть, он сразу захватывал сердца слушателей.

Плавное вступление привлекло внимание, а тихое пение сжало сердца.

Слушателей уносил голос Жун Си — словно ручей, словно бурный Хуанхэ, словно горный ветер, словно остановившееся время...

Песня закончилась. Жун Си опустил голову, глаза полуопущены, он смотрел на гитару с нежностью, словно всё еще погруженный в свои чувства.

Раздались аплодисменты.

Звуки хлопков вернули Жун Си в реальность, он быстро встал:

— Спасибо!

Аплодисменты не стихали, на лице Жун Си появилась легкая улыбка.

В музыкальном кругу всё решает талант.

Хотя ради заработка они брались за работу дилетантов, в душе они оставались горды и склонялись только перед настоящим мастерством.

Гитарист спросил:

— Ты правда сам сочинил музыку?

Лян Чэнь:

— Сам написал слова?

Жун Си кивнул.

Лян Чэнь:

— Хорошо, давай мне. Эта песня станет популярной, очень популярной!

— Спасибо, учитель Лян! — Жун Си снова поклонился.

Лян Чэнь:

— Не стоит благодарности, дай мне время!

— Хорошо, спасибо, учитель Лян! — Жун Си снова поклонился.

— Да сказал же, не благодари. Не трать время зря, дай мне сначала посмотреть! — с нетерпением прервал его Лян Чэнь.

— Хорошо.

Жун Си кивнул, сел и обнял гитару, погружившись в мысли.

Редкий момент тишины, редкая возможность оказаться в такой среде. Он хотел ещё раз всё обдумать.

Цзи Тун сначала переживал, что Жун Си как новичок будет задавлен этими старыми профи, но не ожидал, что он так быстро завоеует их уважение.

Он понял, что всё меньше понимает Жун Си. Раньше тот был бедняжкой, а теперь жизнь пошла в гору, всё ладилось, да еще и талант оказался?

Если бы у прежнего Жун Си был такой талант и ум, он бы давно прославился, как бы его тогда могли травить одноклассники, из-за чего он бросил институт?

Цзи Тун нахмурился, размышляя, с чего это Жун Си вдруг поумнел?

Цзи Тун, конечно, не мог догадаться. Да и Жун Си, даже зная его мысли, не стал бы объяснять.

Прошло всего одно утро, а Жун Си уже подружился с этими ветеранами и договорился, как запишут песню, пойти все вместе поесть.

Жун Си не пытался специально угождать им. Он просто вовремя демонстрировал свою эрудицию и вежливость, чем легко завоевал расположение этих тертых калачей.

Жун Си превратился в трудоголика, пропадая в студии с утра до ночи. У него даже не было времени стримить или заходить в блог.

Сам был занят, но догадался попросить Цзи Туна постить за него в Weibo, что он сейчас занят работой.

Как обычно, прошу добавлять в закладки и оставлять комментарии~~~

Сэмэ — Дин Янь, его гомофобия имеет причины.

<http://bllate.org/book/16462/1493862>